

Министерство образования и науки Российской Федерации
Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
ГОУ ВПО «Нижневартовский государственный гуманитарный университет»
Гуманитарный факультет
Нижневартовское отделение Российского общества интеллектуальной истории
Кафедра документоведения и всеобщей истории
Кафедра истории России

КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

г.Нижневартовск, 7—8 февраля 2012 года

Часть I

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВА
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Издательство
Нижневартовского государственного
гуманитарного университета
2012

ББК 72я43
К 90

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

К 90 **Культура, наука, образование: проблемы и перспективы:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (г.Нижевартовск, 7—8 февраля 2012 года). Часть I. История идей и история общества. Отечественная история / Отв. ред. А.В.Коричко, В.Н.Ерохин, Я.Г.Солодкин. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2012. — 511 с.

ISBN 978-5-89988-910-3

Часть I издания включает статьи участников конференции секций «История идей и история общества», «Отечественная история». Авторы освещают актуальные проблемы всеобщей и отечественной истории, теории истории, методологии, историографии.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

ББК 72я43

ISBN 978-5-89988-910-3

© Издательство НГГУ, 2012

Н.В.Платонова

г.Лилль

Лилльский университет им. Шарля де Голля 3, Франция

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ» В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В настоящее время значимость и плодотворность историко-антропологических исследований не вызывает сомнений. Вместе с тем, и во Франции, там, где она зародилась, и за ее границами, можно встретить разные трактовки понятия и неоднозначное понимание исторической антропологии как научного направления. Впрочем, это не помешало дальнейшему укреплению ее позиций в рамках исторической науки и, более того, привело к разнообразию практических исследований в этой области.

Отметим, что сам термин «историческая антропология» впервые встречается в 1978 г. в книге «Новая история», вышедшей в свет под редакцией Ж. Ле Гоффа, Р.Шартье и Ж.Ревеля [1, 37—61]. Как видно, важнейшая составляющая понятия — слово «антропология» — изначально не принадлежит научному дискурсу историков. Этот термин характеризует исследовательское поле одновременно нескольких дисциплин, в первую очередь этнологии и этнографии, объектом внимания которых являются наиболее устоявшиеся физические, культурные и другие особенности различных этносов, по преимуществу современных народностей письменных и бесписьменных. Это описание жилища, одежды и повседневного быта, а также изучение этногенеза, структуры родства, типов семьи, обычаев и социальных представлений. Поворот истории к этнологии, или «встреча» двух наук, произошел в 1970-е гг., очень важный период для развития обеих дисциплин, избравших путь теоретического обновления. Появление социальной антропологии оказалось плодотворным не только в деле обновления этнологии, но и в том плане, что позволило историкам по-новому взглянуть на свой собственный понятийный аппарат и расширить предмет своего изучения. Вместе с тем, фундаментальным отличием истории от антропологии остается то, что у нее нет непосредственного контакта с предметом анализа. Иными словами, историк имеет дело только с источниками, интерпретация которых невозможна без предварительно выработанного вопросника. Главным предметом изучения историков, в отличие от антропологов, является человек, общество, культура в прошлом.

Французский историк Андрэ Бюргьер, который вот уже более двух десятилетий изучает общее движение европейской исторической науки XX в. и размышляет, в частности, об исторической антропологии как части интеллектуальной истории, справедливо отмечает, что при всей важности контактов между историей, этнографией и антропологией, степень влияния последних на историческую

науку все-таки не стоит превозносить [2, 52—60; 3]. Формирование исторической антропологии не следует рассматривать как прямой результат междисциплинарного сближения, а скорее как одно из новых направлений и подходов в историографии, возникших под влиянием «новой исторической науки». С конца 1980-х гг., историческая антропология на Западе представлена уже широким кругом исследователей. Об этом свидетельствует, например, появление специальной рубрики, посвященной исторической антропологии в журнале «Анналы», а также чтение в парижской Школе высших исследований по социальным наукам (École des Hautes Études en Sciences Sociales) ежегодного курса по данной проблематике.

Развивая это положение, подчеркнем, что речь идет не столько о рождении, сколько о возрождении антропологически ориентированной истории. То, что позволяет заключить о своеобразии исторической антропологии — это выработанный ею оригинальный ракурс анализа, придающий ученому активную роль в процессе познания прошлого. Ставя во главу угла задачу показать человека в истории во всех его проявлениях, тот круг представлений и картину мира, которые лежат в основе его поведения, во взаимодействии с объективными и субъективными условиями, в различных временных и географических контекстах, историки-антропологи подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода. В этом смысле, историческая антропология становится реализацией программы основоположников школы «Анналов» — Марка Блока и Люсьена Февра, которые резко выступили против устоявшейся в историографии традиции, исследовавшей человека исключительно как существа публичного и социального, с опорой, главным образом, на изучение актовых источников как результата его деятельности.

Примечания

1. Burguière, A. L'anthropologie historique / La Nouvelle histoire. Sous la direction de Jacques Le Goff, Roger Chartier, Jacques Revel. Paris : Retz-CEPL, 1978.
2. Burguière, A. Anthropologie historique / Dictionnaire des sciences historiques. Paris : PUF, 1986.
3. Burguière, A. L'École des Annales: une histoire intellectuelle. Paris : O. Jacob, 2006.

Б.И.Поварницын

г.Пермь

Пермский государственный технический университет

О ПРЕДЕЛАХ ПРИМЕНИМОСТИ ПРАВИЛ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Давно известны эмпирически проверенные и более или менее общепризнанные правила жизни общества. Их сравнительно немного, это далеко еще не полный «свод законов» обществоведения, но они есть. В отечественной